ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342(470.67) «14/19»(091)

ЗАВИСИМОЕ СОСЛОВИЕ И ИНСТИТУТ РАБСТВА В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (XV – НАЧАЛО XX ВВ.)

Алиева П.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *alievapatina@gmail.com*

В статье дается правовая характеристика института рабства, причем привлекаются различные источники. В этих источниках приводится описание этого института дореволюционных и современных авторов, неоднократно упоминаются и описываются проблемы связанные с институтом рабства в Дагестане. Автором отработаны первоисточники, в которых прямо или косвенно затронуты проблемы института рабства. Обращается внимание на религиозный аспект регулирования института рабства в разные периоды.

Сделана попытка проследить динамику развития этого института (по памятникам права) с древнейших времен до начала XX века, т.е. до окончательной его ликвидации (материалы царской администрации о ликвидации рабства и освобождения зависимого сословия).

В статье автор прослеживает механизм освобождения и получения свободы рабами, что является важным моментом исследования природы института рабства в Дагестане.

Ключевые слова: адат, шариат, обычное право, сословия, сословное право, хан, император, империя, закон, крестьяне, ясырь, Дагестан, источник, захват, похищение, раб, рабство, работорговля.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-14-20

UDC 342(470.67) «14/19»(091)

DEPENDENT ESTATE AND THE INSTITUTE OF SLAVERY IN MEMORIALS OF LAW OF NATIONS OF DAGESTAN (XV — BEGINING XX CEN.)

Alieva P.A., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *alievapatina@gmail.com*

The article gives a legal description of the institution of slavery, and are involved in a variety of sources. These sources describe this institution of pre-revolutionary and contemporary authors repeatedly referred to and described the problems associated with the institution of slavery in Dagestan. The author worked out the original sources, which are directly or indirectly affected by the problems of the institution of slavery. Attention is drawn to the religious aspect of the regulation of the institution of slavery in different periods. An attempt is made to trace the dynamics of the development of this institution (the monuments of law) from ancient times to the early twentieth century, until the final liquidation (materials imperial administration of the abolition of slavery and the liberation of the dependent class).

The author traces the release mechanism and to obtain the freedom of slaves, that is an important point the study of nature the institution of slavery in Dagestan.

Key words: law, sharia, customary law, estates, birth right, Khan, the emperor, the empire, the law, peasants, Dagestan, source capture, slave, slavery, slave trade.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-14-20

В историко-правовом процессе формирования государства и права Дагестана в течение столетий складывались памятники права, формы организации и механизм управления, правовые нормы и различные институты, определяющие характер повседневной жизнедеятельности, в том числе элементы сословного права и сословного строя у

народов Дагестана. В данном случае речь идет о рабстве и рабовладении [1, с. 157–158; 2, с. 21, 23–24]. Как известно, в истории государства и права Дагестана не было классического рабовладения, однако, согласно источникам, институт рабства был представлен как в феодальных владениях, так и в сельских общинах Дагестана. При этом стоит

отметить, что этот институт имел свои особенности, сложившиеся в силу местных исторических, правовых и социально-экономических условий.

В сельских обществах института рабства не должно было быть по определению, так, как эти общества состояли из свободных горцев, тем самым, исключая зависимые отношения. Однако есть сведения, что в сельских обществах были состоятельные тухумы, представители которых владели рабами (в том числе и ясырями) или были от них зависимые в силу разных причин. Есть много вопросов касательно происхождения, функционирования, источников рабства и его роли в социально-экономической и правовой жизни народов Дагестана. Следовательно, без изучения и освещения форм бытования, места этого института и его роли в правовой жизни народов региона невозможно воссоздать сколь-нибудь достоверную картину государства и права Дагестана. Поэтому, на наш взгляд, есть необходимость обратить внимание на институт рабства в Дагестане с правовой точки зрения, что и легло в основу данной статьи.

По мнению дагестанских ученых Р. Магомедова, Б. Алиева, Е. Иноземцевой и др., наличие института рабства в Дагестане, в частности, фиксируется фактическим материалом, литературными и архивными источниками, актовыми материалами, памятниками обычного права феодальных владений и сельских обществ, отражающими развитие правовой культуры народов Дагестана [3, с. 26].

О бесспорности факта существования в регионе этой категории свидетельствует и наличие в языках всех местных народов социального термина, несущего в себе содержание понятия «раб» – «хъазахъ», «кул», «лаг», «караваш» и т.д. Что интересно в монографии «Кумыки» С.Ш. Гаджиева [4, с. 27] говорится еще об одном термине «къанлы», в число которых мог попасть и лаг.

Единственной работой, целиком посвященной этой проблеме, является труд Е.И. Иноземцевой, где она, по мнению рецензентов, представила интересную и содержательную картину института рабства в феодальном Дагестане [5]. Что важно, указанный автор, «...используя метод терминологического анализа, попыталась раскрыть содержание терминов, существующих в дагестанских языках (проводя аналогии с терминами сопредельных народов Северо-Восточного Кавказа) и несущих в себе содержание понятия «раб» и других понятий...» [6, с. 164–167].

Конечно, рабство как отвратительное явление в истории человеческого общества исследовалось давно, и долгие годы боролись, чтобы его ликвидировать, но все попытки были тщетными. Как пишет Е.А. Кислова, «...Впервые вопрос о торговле рабами был поставлен на рассмотрение Венского конгресса 1815 г., который принял Декларацию о запрещении торговли рабами и их перевозку, но еще не объявил эти действия преступными. Важным шагом в преодолении рабства как транс-

национального социального явления стал Аахенский конгресс 1818 г., который не только подтвердил запрет на торговлю неграми, но и объявил ее преступной...» [7].

Е.А.Кислова обращает внимание на проблему работорговли в международном праве. Безусловно, это интересный подход, если учесть, что истоки и сущность рабовладения и работорговли были разные, это различие отразилось в памятниках права дагестанских народов, в которых говорится о положении рабов и работорговли в Дагестане.

В русле наших изысканий наше внимание привлекли два интересных памятника права, представленных научному миру Т.М. Айтберовым. В этих источниках речь идет о положении рабов в Дагестане и о разных моментах, регулирующих правовые вопросы касательно положения рабов. В преамбуле отмечено, что «... в данном сообщении собраны сведения дагестанских источников (ранее неизвестных, за исключением одного) о положении рабов в Дагестане...».

В соглашении, заключенном между князем Чупанилавом и Эргенами, говорится, что во второй половине XV в. двенадцать «домов», т.е. семей рабов (абд), принадлежавших нуцалу, поссорились со своим хозяином и перебежали к кутишинскому (село Кутиша РД. – Авт.) князю Чупану. Последний поселил «эти дома в этом месте». Вскоре после этого Чупан умер. Его наследник Чупанилав (сын Чупана), разгневавшись как-то на перебежчиков, решил поговорить с нуцалом об их дальнейшей судьбе. Чупанилав пригласил его встретиться в селении Кикунь. При встрече нуцал сказал Чупанилаву: «Я продаю тебе этих рабов за золотой лук». Чупанилав согласился. После того как они стали его собственностью он /там же/ в Кикунь перебил всех их /взрослых мужчин/, а женщин выдал замуж за своих рабов и слуг». Новобрачные попросили у своего господина дать им землю для поселения, где-нибудь в стороне от Кутиша. Чупанилав выполнил их просьбу...» [8].

Данный момент интересен тем что, будучи перебежчиками, рабы имели особый статус и Чупанилав не мог нарушить адат, ибо они находились под его защитой. Вторая причина в том, что это не вариант классического рабства, ибо «посадили» на землю военнопленных. После известных событий, то есть выкупа их у нуцала, они стали его собственностью и он поступил с ними как собственник. Возможно, что до переговоров с нуцалом беглые, находясь под юрисдикцией кутишинского князя и кутишинского общества, не были возвращены владельцу, и лишь после соблюдения требуемых процедур была определена их судьба.

Как видим, в обычном праве народов Дагестана были представлены сюжеты, связанные с личностью, статусом и положением рабов и ясырей (военнопленных). В документе, а именно в тексте «Соглашения жителей сел. Цубади», заклю-

ченного в 1077/1666-67 гг. говорится, что: «Если кто-либо из них /цубадинцев/ убьет раба (абд), принадлежащего султанам или эмирам, когда тот /раб/ напал на него или на кого-либо другого из /членов джамаата Цубади, то на каждый дом (байт), в котором зажигают огонь, /будет наложено/ по десять ‘аббаси в пользу убийцы...». «Если же он /цубадинец/ ранит /раба/, то с каждого дома /будет собрано/ по одному аббаси в пользу того, кто нанес рану» [8].

Согласно данному «Соглашению...», если убит раб султана или эмира, то есть раба правителя, то даже когда «тот /раб/ напал на него или на кого-либо другого из /членов джамаата Цубади», то на каждый дом (байт), в котором зажигают огонь, /будет наложено/ по десять аббаси в пользу убийцы...», в таком случае все цубадинское общество несет ответственность и выплачивает по десять аббаси (аббас-ден единица. –Авт.).

В следующем «Соглашении...», а именно жителей сел. Унчукатль, говорится, что: «Если кто-либо /из унчукатлинцев/ убьет или ранит /кого-либо из/ эмиров или их рабов (абд), то на /жителей/ селения /ложится обязанность/ принять на себя ответственность (делав) и /выплат/ дийата». Правда, надо отметить, что в данном случае уже заметно влияние ислама и за убийство выплачивается цена крови – дият. Можно предположить, что сработал композиционный принцип регулирования кровной мести. Однозначно, кровная месть четко регулировалась, более того, тематика мести была отражена в таких дагестанских пословицах, как «Кровью кровь не смывается» и «Сирота куёт кинжал, чтоб делать сирот». Более подробно о кинжале в обычном праве народов изложено в статье З.М. Сулейманова [9, с. 44].

Что касательно дията, то это уже результат утверждения и влияния ислама. Влияние ислама было существенным и, что важно отметить, на протяжении многих веков шариат мягко адаптировался к адату, регулируя в основном сферу брачно-семейных отношений и наследственного права.

Особенности проявления государственно-правовых институтов в повседневной жизнедеятельности народов Дагестана привлекали внимание многих российских ученых, путешественников, врачей и чиновников, всех тех, кто побывал в регионе. Многие из них оставили важные данные касательно сословного права и его действия, форм бытования, места и роли института рабства в общественной и экономической жизни горцев. А.А. Неверовский в работе «Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях» писал: «...Во владениях жители разделяются на четыре сословия: беков или дворян, духовенство, простой народ и рабов; в вольных же на три сословия: духовенство, свободных граждан и рабов...». Касательно источника рабства и статуса и происхождения рабов он писал, что «...личные рабы (кул) происходят от военно-

пленных, а также приобретаются покупкою от свободных родителей, вынужденных крайностью продать свое дитя. Первый класс рабов встречается и во владениях и в вольных обществах, а последний собственно во владениях, у ханов и беков...» [10]. Важно отметить то, что А.А. Неверовский писал о том, что рабы были представлены как в феодальных владениях, так и в «вольных обществах». Автор тут уточняет и конкретизирует положение рабов в феодальных владениях и в «вольных обществах». Судьба первых не совсем еще определена: они могут быть выкуплены и воротиться на родину (*личные рабы (кул) происходят от военнопленных, а также приобретаются покупкою от свободных родителей, вынужденных крайностью продать свое дитя тут речь о военнопленных.* – Авт.), последние же, забыв свое происхождение, составляют неотъемлемую собственность своего господина – тут речь идет действительно о рабах, которые находились во владениях ханов и беков. Далее автор уточняет, что положение их есть то безусловное рабство, которое существовало в древнем мире. Холоп почитается в полном смысле слова не членом общества, а вещью своего господина, имеющего над ним безграничную власть. Он может быть продан, наказан, лишен жизни по воле своего господина; приобретенною им собственности владеет до тех пор, пока господину не вздумается присвоить ее себе, потому что он и труды его, и вся жизнь принадлежат господину; каковы бы ни были притеснения последнего, он не имеет права его покинуть и переселиться к другому...» [10].

Вызывает интерес суждение автора относительно беглого раба, к примеру, если бы раб, страшась жестокого наказания, бежал к кому-либо из уважаемых людей, то за него могут только ходатайствовать у хозяина о смягчении наказания, но не смеют удерживать, сразу уточняется, что по существу праву – под опасением преследования за воровство.

Причины, по которым рабство не получило широкого развития в горах Дагестана уточняет Е.И. Иноземцева, которая отметила, что эксплуатация рабского труда не играла сколько-нибудь существенной роли в процессе производства в горском обществе Дагестана, и мы полностью солидарны с мнением автора. Далее она отмечает, что «... сами возможности использования рабского труда и, следовательно, потребности в нем дагестанского общества были сравнительно невелики. Особенности хозяйственной жизни горцев требовали небольшого числа рабочих рук, и, таким образом, потребности горского общества в труде рабов была невелика, что, в свою очередь, и обуславливало малочисленность к XIX в. этой категории зависимого сословия и специфичность их положения в Дагестане...».

Как известно, были случаи, когда военнопленных «сажали» на землю, они женились и со временем не только формировались тухумы, но и образовались целые кварталы и села. По мнению

Е.И. Иноземцевой, «в хозяйстве Дагестана не существовало специфической рабской сферы труда: труд невольников сочетался с трудом свободных общинников и не составлял основы производства ни в одной из отраслей хозяйства горцев. Место *рабов* и удельный вес их труда в общей системе эксплуатации были в целом весьма незначительны. Численность рабов, их удельный вес в обществе, место в производстве были ничтожно малы по сравнению с численностью, удельным весом и местом в общественном производстве различных категорий феодально-зависимых крестьян вместе взятых. Применение труда рабов в основном в непродуктивной сфере как бы сопутствовало становлению и развитию феодализма и продолжало существовать в течение столетий, так и не сложившись в уклад. Эксплуатация *рабов*, первоначально носившая ярко выраженные патриархальные черты, со временем стала частью феодальных форм отношений...» [6, с. 164–167].

В частности, об этом писал и А.А. Неверовский, касаясь дальнейшей судьбы и положения отпущенных на свободу рабов и других лиц зависимого сословия. Он отметил, что «...несмотря на униженное и тяжелое положение рабов, дети отпущенника пользуются всеми правами: во владениях — простого народа, а в вольных обществах — свободных граждан. Сам же отпущенник вступает тотчас в класс свободных и равен всем только в вольных обществах. Но так как он человек одинокий, которого легко обидеть, то, пользуясь своею свободою, большую часть не покидает своего хозяина, а берет в замужество одну из дочерей, или родственниц его, и поселяется при нем, как член его семейства...» [10].

Механизм получения свободы был прост: или воля господина или выкуп из рабства, оба этих момента проходили при участии представительства религиозных лиц. Также вольноотпущенник получал свидетельство, подписанное кадием и двумя свидетелями. Интересно то, что уже кадий принимает активное участие и, как видим, является важной фигурой при регулировании статуса военнопленных и рабов: «...Чтобы отпустить раба на волю дают ему обыкновенно письменную отпускную, составленную кадием и скрепленную им и двумя свидетелями. Когда раб откупается, должен быть соблюден тот же порядок, причем откупные деньги вручаются кадию, который передает их господину...» [11].

В одном интересном документе — «Отпускная грамота, данная некоей Айшат (113В/1720 г.) своему рабу Абу-Джанмирзе» говорится «... А, далее, Айшат, жена Гичи-Ахая, являющаяся кормилицей Кызтамам (*Къызтамам*), освободила своего раба по имени Джанмирза.

Айшат поступила так от [имени — ?] Кызтаман — меседо, жены Адилгирей-шамхала, будучи в полном здравии и при этом в ясных выражениях. Сделала она это ради Аллаха и будущего

воздаяния, ожидаемого на том свете...». Для того времени довольно точно описана юридическая составляющая текста данного документа.

Безусловно, здесь толика романтического момента «...Джанмирза выскользнул, таким образом, из тесных оков рабства и оказался на ристалище свободы. Он стал теперь человеком свободным, подобным прочим свободным людям...» [11].

Айшат освободила его не без каких-либо условий, и за освобождение из рабства с Джанмирзы не было взято взамен ничего. Свободным человеком он стал совершенно бесплатно.

Традиционно для обычного права горцев, свидетелями выступили: Нурмухаммад — кади, Гичи-Али, Чиру, Сурхай-хаджи, Хаджибута и Абдуллах — сын Хаджи бабата. Необходимо отметить, что в этом процессе деятельное участие, помимо Айшат и Кистаман, принимали, согласно тексту документа, видимо, в качестве свидетелей Ибагай (*И-б-кай*), Катистан (*Катист/ан*) и Бакач (*Бак-дж*). Автор отпускной грамоты отметил, что «...Свидетельство со стороны их является полностью правильным и соответствующим шариату...» [11].

Е.И. Иноземцева права, отмечая, что в феодальном Дагестане численность рабов не была значительной. Однако, несмотря на преобладающую роль свободных общинников, и их труда во всех отраслях хозяйства и ограниченное использование *рабов* и их труда в сфере домашних услуг, само присутствие *рабства* в дагестанском обществе оказывало огромное воздействие на социальную психологию и правосознание всех его членов. Работорговля в Дагестане получила довольно широкое развитие, принося неплохой доход торговцам, контингент же рабов был текучим вследствие стремления владельцев сбыть лишних из них.

Безусловно, работорговля в Дагестане в тот период процветала, в Дербенте и Эндирее сложились невольничьи рынки. Именно о таком рынке, более того, купле и продаже рабов, говорится в документе, опубликованном в Русском архиве (1911. № 6). В нем описан курьезный случай, связанный с приобретением «рабыни-черкешенки» для «Ее Величества Государыне Императрице» и...ее умыканием [12]. Предполагаем, что речь идет именно о черкешенке, которую продавали в Дербенте на невольничьем рынке, более того, согласно содержанию текста она была похищена вследствие чего и попала в рабство. Статья озаглавлена «Черкешенка для императрицы Екатерины Первой». В документе представлено донесение Дербентского коменданта Юнгера главнокомандующему на Кавказе

М.А. Матюшкину, где сказано: что «Купил в Дербенте наиб (местная военно-полицейская власть. – Авт.) у дербенцов (стиль документа сохранен, за исключением явных несоответствий. – Авт.) девку ясырку Черкесску с матерью, дал за оную девку триста пятьдесят рублей, и оную девку он наиб хотел везти в подарки Ее Величеству Государыне Императрице, и была она девка в доме у жен наибских. И оную девку от наибских жен подговоря увели армяне, и он наиб о том мне объявил, что которую-де девку я купил в подарки Ее Величеству Государыне Императрице, и она-де девка ушла, а конечно-де оную девку свел Армянин Яков Миржанов и, хотя-де она девка ныне и не у него, однакож опосле будет-де у него, и просил он наиб, чтоб одного Армянина Якова я приказал взять под караул, понеже-де он про ту девку знает, конечно, а ежели-де его не возьмете под караулы, то-де он Яков Армянин уйдет в горы и с девкою...» [12].

Как видим, речь идет о работорговле в Дагестане и предположительно в Дербенте, как в одном из центров работорговли, более того указана сумма и, что важно, в этом процессе задействована администрация Дербента в лице наиба, который купил ясырку (*пленницу*. – Авт.) для императрицы Екатерины I.

В дальнейшем, говоря о природе института рабства в Дагестане, заметим, что уже в Имамате Шамиля и Дагестанской области отношение к нему существенно изменилось. К концу XIX века было издано несколько документов, согласно которым в Дагестане было освобождено зависимое сословие, в числе которых и рабы.

В коллективном труде «Истории народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)» [13], говоря об освобождении рабов, указывается их количество и процесс освобождения, который затянулся практически до начала XX века.

В работе отмечено, что «... В 1860 г. в Дагестане было – 4830 рабов. Ко времени окончательного освобождения (1866–1868 гг.) осталось 1542 раба. Резкое сокращение количества рабов объясняется, во-первых, тем, что правительством задолго до реформы был взят курс на ограничение рабства в Дагестане, во-вторых, владельцы, убедившись в скором освобождении рабов на услови-

ях, разработанных Тифлиским комитетом, решили провести освобождение «по обычаю», т. е. наиболее выгодно для себя...» [13].

Процесс принимает основательный характер уже во второй половине XIX века, как отмечают авторы, окончательная ликвидация рабства в Дагестане началась в 1866 г. и продолжалась до 1868 г. В итоге было освобождено 1542 раба, из них 78 % заплатили выкуп в среднем по 145 руб. на душу, остальные освободились бесплатно. Рабы были снабжены свидетельствами об освобождении, приписаны к сельским обществам и на 8 лет освобождались от налогов. Правительство ассигновало 11300 руб. для оказания помощи освобожденным рабам и выделило более 15500 руб. для вознаграждения феодалов, лишившихся выгоды от эксплуатации рабов. Таким образом, общее количество освобожденных рабов в 60-х годах XIX в. составило около 5 тыс. человек. Освобождение рабов, безусловно, было положительным явлением, но необходимо отметить, что оно не коснулось зависимой части крестьян и, в том числе, части феодально-зависимых узденей до начала XX века.

М.М. Айбатов в своей статье пишет: «В отличие от многих представителей народнической теории, отрицавших утверждение в России капиталистических экономических отношений, А. Ардаменов в монографическом произведении «Переходное состояние горцев Северного Кавказа» убедительно доказал, что они не только утвердились, но и вступают в более высокую стадию своего развития [14, с. 24].

Следовательно, в начале XX века в Дагестане институт рабства был ликвидирован, точнее, к 1913 году. Последующие политические катаклизмы 1917 года привели к краху Российской Империи и образованию нового государства – СССР, которое просуществовало до 90-х годов XX века.

Эти события, а именно развал Российской империи и образование СССР привели к совершенно новым формам государственного устройства и полной ликвидации зависимого сословия, зависимых отношений, в том числе и такого уродливого явления, как рабство в любой его форме, в том числе и у народов Дагестана.

Литература

1. Рамазанов Х.Х. К вопросу о рабстве в Дагестане // Учен. зап. ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9. С. 157–158.
2. Иноземцева Е.И. К вопросу о политике России по пресечению работорговли на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. // Вопросы Северокавказской истории. Вып. 9 / под ред. В.Б. Виноградова. Армавир, 2004.
3. Джамалова Э.К. Анализ влияния институтов обычного права на процесс формирования правовой культуры дагестанцев // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 3.
4. Исмаилов М.А., Багомедова Л.С. Институты обычного права: историко-правовой экскурс // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3.
5. Иноземцева Е.И. Институт рабства в феодальном Дагестане: Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, Алеф, 2014.

6. Османов А.И., Кидирниязов Д.С., Лысенко Ю.М. Рец. на кн.: Е.И. Иноземцева. Институт рабства в феодальном Дагестане: Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, Алев, 2014 // Вестник института ИАЭ. 2014. № 3. С. 164–167.
7. Кислова Е.А. Борьба с рабством и работорговлей в международном праве // Российский следователь. 2005. № 10. URL: <http://www.center-bereg.ru/o5575.html> (дата обращения: 10.03.2018).
8. Айтберов Т.М. Соглашение от 905 г. х., заключенное между Чупанилавом из Нижнего Чугли, с одной стороны, и Эргенами, с другой, о согласии их на поселение его рабов и слуг на земле, принадлежавшей им: документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV — конец XVI вв.) // Вопросы истории Дагестана (Досоветский период), Вып. II. Махачкала. АН СССР. 1975. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XV/1480-1500/Dag_dok2/text.htm (дата обращения: 10.03.2018).
9. Сулейманов З.М. Кинжал в соционормативной культуре народов Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 4.
10. Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. Отрывок из рукописи полковника Неверовского, помещенный в V книжке Военного журнала за 1847 год. СПб. 1847. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Neverovskij_A_A/text2.htm (дата обращения: 10.03.2018).
11. Отпускная грамота, данная некоей Айшат (113В/1720 г.) своему рабу Абу Джанмирзе // Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1999. Ч. I-II.
12. Черкешенка для императрицы Екатерины Первой // Русский архив. 1911. №6. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Cerkeschenka_Ekaterina/text.htm (дата обращения: 10.03.2018).
13. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. URL: <http://transition.su/index.php/2012-09-15-07-22-17/47-2012-09-15-06-41-14/---xviii/304-73> (дата обращения: 10.03.2018).
14. Айбатов М.М. Государственно-правовые взгляды А.Г.Ардасенова // Юридический вестник ДГУ. Т. 18. 2016. № 2.

References

1. Ramazanov Kh.Kh. K voprosu o rabstve v Dagestane // Uchen. zap. Ilyal Dagestanskogo filiala AN SSSR. Makhachkala, 1961. T. 9. S. 157–158.
2. Inozemtseva E.I. K voprosu o politike Rossii po presecheniyu rabotorgovli na Severnom Kavkaze v XVIII – pervoi polovine XIX v. // Voprosy Severokavkazskoi istorii. Vyp. 9 / pod red. V.B. Vinogradova. Armavir, 2004. S. 21, 23–24.
3. Dzhamalova E.K. Analiz vliyaniya institutov obychnogo prava na protsess formirovaniya pravovoi kul'tury dagestantsev // Yuridicheskii vestnik DGU. 2017. № 3.
4. Ismailov M.A., Bagomedova L.S. Instituty obychnogo prava: istoriko-pravovoi ekskurs // Yuridicheskii vestnik DGU. 2015. № 3.
5. Inozemtseva E.I. Institut rabstva v feodal'nom Dagestane: Ocherki istorii. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, Alef, 2014.
6. Osmanov A.I., Kidirniyazov D.S., Lysenko Yu.M. Reti. na kn.: E.I. Inozemtseva. Institut rabstva v feodal'nom Dagestane: Ocherki istorii. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, Alef, 2014 // Vestnik instituta IAE. 2014. № 3. S. 164–167.
7. Kislova E.A. Bor'ba s rabstvom i rabotorgovlei v mezhdunarodnom prave // Rossiiskii sledovatel'. 2005. № 10. URL: <http://www.center-bereg.ru/o5575.html> (data obrashcheniya: 10.03.2018).
8. Aitberov T.M. Soglashenie ot 905 g. kh., zaklyuchennoe mezhdru Chupanilavom iz Nizhnego Chugli, s odnoi storony, i Ergenami, s drugoi, o soglasii ikh na poselenie ego rabov i slug na zemle, prinadlezhashei im: dokumenty po istorii srednevekovogo Dagestana (nach. XV — konets XVI vv.) // Voprosy istorii Dagestana (Dosovetskii period), Vyp. II. Makhachkala. AN SSSR. 1975. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XV/1480-1500/Dag_dok2/text.htm (data obrashcheniya: 10.03.2018).
9. Suleimanov Z.M. Kinzhal v sotsinormativnoi kul'ture narodov Dagestana // Yuridicheskii vestnik DGU. 2017. № 4.
10. Kratkii vzglyad na severnyi i srednii Dagestan v topograficheskoi i statisticheskoi otnosheniyakh. Otryvok iz rukopisi polkovnika Neverovskogo, pomeshchennyi v V knizhke Voennogo zhurnala za 1847 god. SPb. 1847. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Neverovskij_A_A/text2.htm (data obrashcheniya: 10.03.2018).
11. Otpusknaya gramota dannaya nekoii Aishat (113V/1720 g.) svoemu rabu Abu Dzhannirze // Aitberov T.M. Khrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestana XVIII-XIX vv. Makhachkala, 1999. Ch. I-II.

12. Cherkeshenka dlya imperatritsy Ekateriny Pervoi // Russkii arkhiv. 1911. №6. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Cerkeschenka_Ekaterina/text.htm (data obrashcheniya: 10.03.2018).

13. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.). M.: Nauka, 1988. URL: <http://transition.su/index.php/2012-09-15-07-22-17/47-2012-09-15-06-41-14/---xviii/304-73> (data obrashcheniya: 10.03.2018).

14. Aibatov M.M. Gosudarstvenno-pravovye vzglyady A.G.Ardasenova // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 18. 2016. № 2.

Поступила в редакцию 28 марта 2018 г.

Received 28 March, 2018